

ДВА СЛОВА О МАЛОРОССІЙСКИХЪ СПЕКТАКЛЯХЪ.

Не нужно быть украинофиломъ, чтобы признать за малорусскими спектаклями гуманизирующее и образовательное значение. Гуманизированіе средняго класса общества представляется дѣломъ первостепенной важности. Нельзя пренебрегать тѣми литературными и общественными явленіями, которые могутъ внести въ темное царство мѣщанства и купечества уваженіе къ личности, любовь къ народу, мягкость нравовъ. Высшее общество для своего развлеченья можетъ читать Шекспира, Шиллера и Гете, или слушать чтеніе какого-нибудь пріѣзжаго чтеца-профессора, можетъ наслаждаться концертами вокальными и музыкальными, и въ этомъ наслажденіи находить средства гуманизироваться. Простой народъ живеть близко къ цѣломудренно-чистой и величаво-простой внѣшней природѣ и сохраняетъ наклонность къ общинной жизни, постоянно вызывающей всѣхъ и каждого на обсужденіе вопросовъ, касающихся многоразличныхъ мірскихъ дѣлъ, и въ внѣшней природѣ, и въ общинной жизни имѣть средства воспитать въ себѣ чувства человѣчности, и братства. Что же расшевелить душу городскихъ ремесленниковъ и

мелкихъ торговцевъ, прикованныхъ къ городу нуждой, проводящихъ жизнь или на базарѣ, гдѣ господствуетъ брань и обманъ, или въ душныхъ своихъ канурахъ-жилицахъ, гдѣ толстымъ слоемъ лежитъ грязь и раздаются крики полуголодныхъ ребятишекъ и недовольное брюзжаніе станика отца или свекрови, или въ сырыхъ и темныхъ лавкахъ, отъ самыхъ стѣнъ которыхъ вѣтъ скучой. Не пойдутъ же они лицезрѣть командора Казенева, объясняющагося по-французски, или профессора Стракоша, читающаго по-нѣмецки; не пойдутъ они слушать музыку Бетховена и Моцарта. Другое дѣло, если имъ споютъ малорусскую пѣсню, разыграютъ крестьянскую свадьбу со сватомъ изъ солдатъ, съ родителями невѣсты, возсыдающими на покути, протанцуютъ казачка, раскроютъ сердце любящей дѣвушки. Вотъ это они поймутъ и оцѣнятъ, потому что и любящая дѣвушка, и мелодическая пѣсня и залихватскій танецъ—предметы для нихъ близкіе и дорогіе. Малороссійские спектакли, бывшіе въ Харьковѣ недѣли двѣ назадъ, дѣйствительно замѣчательны въ томъ отношеніи, что театръ былъ полонъ, и публика почти исключительно состояла изъ людей средняго класса общества.

Пьесы Котляревскаго и Квитки и по языку и по содержанію—пьесы народныя. Когда же въ Малороссіи люди науки и люди чиновные интересовались и любили народную жизнь?—Двѣsti лѣтъ назадъ кіевскіе ученые и малорусскіе магнаты говорили и писали болѣею частью по-польски, а мужиковъ называли хлопами и ребелянтами. Потомъ положеніе дѣль нѣсколько измѣнилось. Почти всѣ малорусскія пьесы (а ихъ можно по пальцамъ пересчитать) написаны очень давно и отличаются скромностью, какъ и слѣдовало ожидать отъ авторовъ-чиновниковъ тридцатыхъ годовъ,—при томъ людей скромнаго происхожденія Квитки является на сцену карающая рука правосудія въ лицѣ высшаго представителя власти въ провинції. Крестьянинъ Никита въ комедіи „Шельменко—волостной писарь“ говоритъ, что царь поставляетъ губернаторомъ изъ выбранныхъ выбраннаго и изъ усердныхъ усерднаго. Въ повѣсти „Козіръ-дівка“ губернаторъ входитъ въ народныя нужды; такъ, онъ внимательно выслушалъ Ивгу и освободилъ ея возлюбленнаго Левка изъ тюрьмы. Въ повѣсти „Добре роби“ представитель провинціальной власти лично благодарить и цѣлуетъ Тихона Бруса за его благодѣянія народу въ голодный годъ.

А. П. Стороженко (1814—1874) въ шестидесятыхъ годахъ служилъ при М. Н. Муравьевѣ въ западномъ краѣ. Что же собираетъ въ театрѣ массу публики, когда идетъ на сценѣ „Наталка Полтавка“, „Москаль Чарівникъ“ или „Сватанье на Гончарівці“? Ни намеки или тенденціи, потому что ни тѣхъ, ни другихъ въ этихъ пьесахъ нѣтъ, даже не языкъ, потому что на сценѣ характерная освѣщенія малорусскаго языка исчезаютъ, и въ труппѣ г. Ашканенка одинъ только г. Крапивницкій не только превосходно знаетъ малорусскій языкъ, но и оттѣняетъ его произношеніемъ. Привлекаетъ народный элементъ пьесъ, ихъ безобидный юморъ, картины простой и нравственно чистой семейной жизни, вѣрно обрисованыя бытовыя сцѣны и, преимущественно, пѣсни, нѣжныя, сердечныя, задушевныя, отражающія въ себѣ мягкость южнорусской природы и искренность народнаго чувства. Старинные малорусскіе драматурги прекрасно сознавали увлекающую силу народныхъ пѣсень, и потому пересыпали ими свои произведения; напримѣръ, въ такой маленькой пьесѣ, какъ „Наталка Полтавка“ 19 пѣсень, частью чисто народныхъ, частью сочиненныхъ въ народномъ духѣ. Чарующее вліяніе

малорусской пѣсни сказалось и на послѣдніхъ малорусскихъ спектакляхъ въ Харьковѣ. Разговариваются на сценѣ возный, выборный, финтикъ, Татьяна, и публика слушаетъ ихъ спокойно и чинно; но лишь только Наталка или Стецько запоетъ пѣсню (актрисы пѣли плохо: голосъ слабенький), и въ театрѣ поднимаются аплодисменты и крики *bis*. (Нужно замѣтить, что „сѣрая“ публика держала себя гораздо спокойнѣе и приличнѣе, чѣмъ бѣлая публика на прошлогодній оперѣ). Въ интересахъ гуманности и просвѣщенія желательно, чтобы малорусскія пьесы, по крайней мѣрѣ пьесы старинныхъ писателей, Котляревскаго, Квитки и Стороженки, безпрепятственно были поставляемы на сценѣ большихъ и малыхъ южно-русскихъ городовъ, особенно большихъ городовъ, потому что въ нихъ масса средняго полуобразованнаго люда. Если не дать „сѣрому“ люду облагораживающихъ театральныхъ развлечений національнаго склада, то онъ въ праздничный день будетъ искать утѣхъ въ трактирахъ и кабакахъ.

И. Сумцовъ.